

Глава 8. Сумерки (Часть первая)

Путь привёл их в городок Древнего ключа, где они и решили остановиться.

На улицах царило необычайное оживление: прохожие взволнованно обсуждали какую-то таинственную смерть от яда. Ло Цзенин невольно замедлил шаг, а затем, улучив момент, поймал за рукав одного из горожан.

— О чём вы все толкуете? — полюбопытствовал он.

Мужчина окинул юношу удивлённым взглядом и, признав в нём чужестранца, испуганно прижал палец к губам.

— Неужто не слышали, молодой господин? — зашептал он, опасливо озираясь. — К нам в город нагрянули две дьяволицы! Убивают каждого встречного, спасу от них нет. Теперь все боятся поодиночке ходить, вот и толпятся на главной улице. Здесь-то, на виду у всех, эти твари показаться не осмелятся!

— Дьяволицы? — переспросил Ло Цзенин.

— Они самые! Говорят, собой недурны, писанные красавицы. И надо же было так умом повредиться!

Ло Цзенин переглянулся со своим спутником, Чжун Чжили, и вновь повернулся к горожанину:

— И где же они бесчинствуют?

— Из Поместья Изумрудных облаков уже прислали людей на подмогу, — махнул рукой собеседник вглубь улицы. — Вроде бы вон там, дальше по дороге. Точнее не скажу, упаси небо туда соваться.

— Благодарю, — Ло Цзенин отпустил бедолагу и повернулся к Чжун Чжили: — Ну что, полюбопытствуем?

Они направились в указанную сторону. Вскоре впереди действительно показались adeпты Поместья Изумрудных облаков. Узнать их не составляло труда: независимо от ранга и уровня духовных сил, все они носили приметные одежды цвета бледной луны. Заметив небольшую группу из трёх-четырёх человек, оживлённо переговаривавшихся у обочины, Ло Цзенин ускорил шаг.

— Приветствую! Чем занимаетесь? — дружелюбно окликнул их он.

Один из адептов поднял голову. Скользнув взглядом по Ло Цзенину, он заметил следовавшего за ним Чжун Чжили. Одевания последнего красноречиво говорили о принадлежности к Башне Сокровенного Неба. Сбавив тон, юноша неохотно буркнул:

— Людей спасаем.

Ло Цзенин заглянул адепту за спину. На земле лежал мужчина средних лет; его лицо отливало мертвенной синевой, а губы потемнели от яда.

— Чьих рук дело? — спросил Ло Цзенин.

— Изгнанницы из Чистого терема, — отозвалась стоявшая рядом девушка-заклинательница. — Говорят, они обезумели во время духовных практик, заработали искажение разума, а как их вышвырнули за ворота школы — начали травить всех без разбору. До сих пор не можем их выследить.

«Из Чистого терема?» — мысленно удивился Ло Цзенин.

— Но почему сама школа не пришлёт карательный отряд? — озвучил он свои сомнения.

Девушка лишь пренебрежительно фыркнула:

— Нам-то откуда знать? Выпустить в мир безумных тварей, способных на такое... Намеренно они это сделали, не иначе.

Уловив в её голосе яд шпильки, Ло Цзенин не стал спорить. Он обернулся к Чжун Чжили, и тот негромко обронил:

— Чистый терем не стал бы действовать столь безрассудно.

Ло Цзенин согласно кивнул. По пути в городок попутчики из благородных семей поговаривали, что хотя глава Чистого терема, Лю Цинянь, и укрепила своё положение союзом с братом главы Поместья Изумрудных облаков, её личная сила и авторитет внушали искреннее уважение. Ло Цзенин никогда не встречался с ней лично, но чутьё подсказывало ему: Лю Цинянь не допустила бы подобного хаоса.

Ло Цзенин вновь расплылся в обезоруживающей улыбке и придвинулся ближе к заклинательнице:

— Прелестная шимэй, а есть ещё пострадавшие?

Девушка ожгла его ледяным взглядом и процедила сквозь зубы:

— Без понятия!

Ло Цзенин послушно отступил назад и заговорщически покачал головой. Похоже, рассчитывать на чужую помощь не приходилось — безумных девиц придётся искать самостоятельно. Раз уж люди из Поместья Изумрудных облаков топчутся здесь, значит, они просто прибегают на место происшествия постфактум, когда яд уже сделал своё чёрное дело.

Но городок Древнего ключа раскинулся широко, где искать затаившуюся угрозу? Ло Цзенин вспомнил слова прохожего: убийцы избегают людных мест. Юноша уже приготовился взлететь на крышу, чтобы осмотреться, как вдруг крепкая ладонь Чжун Чжили легла ему на плечо, удерживая на месте.

— Береги рану, — негромко, но властно предостерёг он.

Прежде чем Ло Цзенин успел возразить, Чжун Чжили сам легко взмыл ввысь. Окинув взглядом крыши и переулки, он бесшумно опустился обратно на брусчатку.

— Нужно проверить южную окраину, — уверенно произнёс он.

Ло Цзенин удивлённо моргнул. Ему жутко захотелось съязвить по поводу того, что всегда безупречно вежливый Чжун Чжили теперь сам опускается до прыжков по чужим крышам, нарушая все приличия. Но, вовремя спохватившись и вспомнив, что спутник сделал это ради его же блага, Ло Цзенин подавил смешок и промолчал.

Они направились к югу, где раскинулась густая роща. Ло Цзенин справедливо рассудил, что лесной полумрак — идеальное убежище для отравительниц. Однако стоило им приблизиться к опушке, как из зарослей прямо на них вылетела чья-то фигура. Едва не сбитый с ног Ло Цзенин ловко перехватил беглеца за предплечье. Перед ними стояла молодая женщина в одеждах Чистого терема.

Узнать её было несложно по широкому чёрному поясу с тонкой золотой вышивкой — отличительному знаку учениц этой школы, где обучались исключительно девы.

— Что стряслось? Куда ты так несёшься? — спросил Ло Цзенин, удерживая её.

Девушка, тяжело дыша, уставилась на него безумным взглядом. Лишь спустя мгновение она пришла в себя, но панический ужас в её глазах никуда не делся.

— Там... там Хо Пиншэн! — выдавила она пересохшими губами.

— Хо Пиншэн?! — потрясённо переспросил Ло Цзенин.

Чжун Чжили шагнул вперёд, его лицо мгновенно посуровело:

— Что там произошло?

Девушка резко высвободила руку и, судорожно глотая воздух, зачастила:

— Наша глава отправила нас схватить тех двух отступниц... Но в чаще мы натолкнулись на Хо Пиншэна! Он вырезал всех. Мне... мне чудом удалось выжить, я просто притворилась мёртвой!

Имя Хо Пиншэна давно стёрлось из памяти обывателей. Но для адептов Чистого терема оно оставалось вечным проклятием, передающимся из поколения в поколение.

«Неужели этот безумец тоже переродился?» — тревожно подумал Ло Цзенин.

— Кто такой этот Хо Пиншэн? — спросил Чжун Чжили, хмуря брови.

Ло Цзенин поспешно дёрнул его за рукав, призывая замолчать, и вновь обратился к перепуганной ученице:

— Куда он направился?

Девушка лишь беспомощно покачала головой:

— Я лежала среди трупов и не смела открыть глаза. Не знаю...

Не помня себя от страха, она бросилась прочь, надеясь найти соучениц. Ло Цзенин и Чжун Чжили углубились в чащу. Вскоре под сенью деревьев они обнаружили тела погибших заклинательниц. На их телах не было глубоких ран, земля не была залита кровью, но искажённые мукой лица свидетельствовали о том, какую страшную смерть они приняли от скрытого оружия.

— Странно всё это... Не должно так быть, — пробормотал Ло Цзенин, осматривая трупы.

Чжун Чжили внимательно посмотрел на него:

— Что именно тебя смущает?

Ло Цзенин поднял голову:

— Полвека назад Хо Пиншэн сошёл с пути тьмы и отрёкся от зла. Он физически не мог поднять руку на людей из Чистого терема.

— Ещё один выходец из прошлого? — предположил Чжун Чжили.

Ло Цзенин нахмурился, вглядываясь в посмертные маски застывших лиц.

— Трудно сказать.

Чжун Чжили невольно засмотрелся на него. Обычно весёлый и легкомысленный, сейчас Ло Цзенин казался непривычно сосредоточенным и серьёзным. Заметив этот долгий взгляд, Ло Цзенин тут же встрепенулся и вернулся к своей привычной манере — широко улыбнулся:

— Чего уставился? Неужто я так хорош собой?

— Ничего, — Чжун Чжили сухо отвернулся.

Поиски сошедших с ума беглянок зашли в тупик, а внезапное появление Хо Пиншэна лишь запутало дело. Понимая, что вслепую бродить по лесу бесполезно, Ло Цзенин потащил спутника назад в город, решив переждать бурю на местном постоялом дворе.

Устроившись за шатким столиком в углу, он придвинулся к Чжун Чжили и зашептал:

— Завтра на рассвете весть о возвращении Хо Пиншэна разлетится по всему цзянху. Как только Шесть великих школ прознают об этом, Павильон Без пыли тут же объявит охоту и на него, и на Бай Чжицю.

— И всё же, — нарушил молчание Чжун Чжили, — почему ты не позволил мне расспросить о Хо Пиншэне при той ученице?

Ло Цзенин по привычке хотел было запрыгнуть на стул с ногами, но резкая боль в спине напомнила о недавнем ранении. Смирив порыв, он осторожно опустился на деревянное сиденье и пояснил:

— Видишь ли, имя Хо Пиншэна когда-то гремело в стенах Павильона Без пыли. В своё время он считался равным по силе самому Бай Чжицю. Позже он раскаялся в своих злодеяниях, но до этого успел создать зловещую технику скрытого оружия. Любой мастер скрытого оружия отдал бы за неё жизнь, да только плата слишком высока — это искусство заживо выжигает меридианы и калечит тело. В конце концов Чистый терем изъяс трактат и запер его в потайной обители под строжайшим запретом.

— Он тоже сгинул в той великой битве? — спросил Чжун Чжили.

— Нет, — покачал головой Ло Цзенин. — Когда Бай Чжицю и У Жунянь сошлись в смертельной схватке, желая забрать друг друга на тот свет, Хо Пиншэн пытался их разнять. У него ничего не вышло, но после боя он забрал раненого Бай Чжицю и исчез в неизвестном направлении. Так что его кончина окутана тайной.

Ло Цзенин пристально взгляделся в лицо собеседника:

— Неужели в твоей памяти до сих пор не всплыло ни единого проблеска?

Чжун Чжили лишь молча покачал головой.

— А ведь когда-то ты знал все эти подробности до мельчайших деталей, — вздохнул Ло Цзенин.

— Мой разум пуст, — отозвался Чжун Чжили.

Ло Цзенин в сердцах шлёпнул ладонью по столу и выложил перед ним свой верный клинок:

— Да как же так! Посмотри на этот меч! Ты же когда-то спал с ним в обнимку!

Чжун Чжили опустил взгляд на Меч Струящегося света. Его лицо оставалось бесстрастным, хотя в глазах скользнуло секундное замешательство.

— Не помню.

— Ладно, сдаюсь, — Ло Цзенин понуро опустил плечи. — Твоя взяла.

С трудом поднявшись, он поплёлся в свои покои. Рана на спине заживала медленно, и все эти дни ему приходилось спать исключительно на животе. Ещё во время пребывания в Башне Сокровенного Неба у него не было сил пробираться по ночам в комнату Чжун Чжили, а уж на постоялом дворе он и подавно предпочёл снять две отдельные комнаты.

Едва дверь за Ло Цзенином захлопнулась, Чжун Чжили подошёл к порогу и нетерпеливым жестом подозвал проходившего мимо трактирного слугу.

Вскоре тот бесшумно скользнул в комнату, бережно прижимая к груди два глиняных кувшина с вином «Весна Чияна».

— Чего изволит господин? Быть может, подать лёгких закусок? — угодливо поинтересовался слуга.

— Не нужно, — отмахнулся Чжун Чжили. — Покарауль у дверей. Я управлюсь быстро, потом

заберёшь пустую посуду.

— Будет исполнено!

Едва засов на двери защёлкнулся, Чжун Чжили сорвал печать с кувшина. Душистый аромат «Весны Чияна» мгновенно наполнил комнату. Об этом хмельном напитке он мечтал уже давно. В Башне Сокровенного Неба царили суровые законы: любого, кого ловили за распитием алкоголя, насильно спаивали до беспамятства, после чего сонного и опозоренного тащили на суд к главе ордена. Позволить себе подобную вольность могли лишь те, чья печень была способна переварить бочку крепкого хмеля без малейшего следа опьянения. Увы, Чжун Чжили к числу таких счастливицов не относился.

В отличие от юного Ян Тяньмина. Этот сорванец, несмотря на нежный возраст, обладал поистине феноменальной стойкостью к алкоголю. Когда его вместе с Нань Цинвэнем и Чан Фэнсу застукали за тайной попойкой, наказания избежал только он — и потом с довольной ухмылкой наблюдал, как его незадачливых собутыльников нещадно порют плетью.

Тогда они пили именно «Весну Чияна». Ещё в тот день Чжун Чжили едва не захлебнулся слюной от одного лишь аромата, но возможности пригубить драгоценную влагу так и не представилось. Во время прошлого похода он постоянно находился под присмотром Ло Цзенина, так что о кувшине доброго вина оставалось только мечтать. Была и другая, более глубокая причина: Чжун Чжили панически боялся показаться пьяным перед Ло Цзенином. Почему-то сама мысль о том, что юноша увидит его слабость, казалась ему невыносимой.

Первый кувшин опустел незаметно. Но стоило Чжун Чжили протянуть руку ко второму, как из-за двери донеслись приглушённые голоса.

— Чего ты тут торчишь? — слышался весёлый голос Ло Цзенина.

— Да так... молодой господин Чжун изволит переодеваться! — заикаясь, соврал слуга.

— Переодеваться? И для этого ему нужна охрана? Ты ему кем приходишь, нянькой?

— Господин, прошу вас, обождите малую малость! Не входите!

— Да мне только меч забрать, я в один миг обернусь.

— Пощадите, молодой господин, вы меня под монастырь подведёте...

— Под монастырь? Что он там такого делает?

— Переодевается же...

— Будто я его голым не видел. Подвинься, я просто заберу клинок и уйду.

— Но господин...

Дверь распахнулась. Едва переступив порог, Ло Цзенин мгновенно почувствовал неладное.

Чжун Чжили, завидев его хитрую ухмылку, похолодел. Однако Ло Цзенин действительно лишь подошёл к столу, взял забытый Меч Струящегося света, ласково улыбнулся и послушно направился к выходу.

Дождавшись, пока шаги за дверью затихнут, Чжун Чжили перевёл дух и потянулся к припрятанному кувшину. В этот самый миг створка вновь с грохотом распахнулась, и в проёме показалось сияющее лицо Ло Цзенина.

— Доброй ночи, молодой господин Чжун! Ложитесь пораньше! — пропел он.

От неожиданности Чжун Чжили вздрогнул, едва не выронив кувшин, и судорожно кивнул. Когда дверь наконец закрылась по-настоящему, а в коридоре затихли удаляющиеся шаги, он обессиленно выдохнул.

Стоило ему наклониться, чтобы прибрать хмель, как петли снова предательски скрипнули. Чжун Чжили резко выпрямился и с размаху приложился бедром об острый край стола.

На пороге стоял испуганный слуга.

— Что ещё? — потирая ушибленное место, процедил Чжун Чжили.

Заметив, что постояльца слегка пошатывает, слуга робко пролепетал:

— Господин... вы уже изволили закончить?

После такой нервотрёпки всякое желание пить пропало. Чжун Чжили раздражённо махнул рукой, велел убираться вместе с вином. Слуга споро юркнул в комнату и, подхватив кувшины, поспешил наружу.

Но едва парень завернул за угол коридора, прямо перед его носом из темноты выросла фигура Ло Цзенина. Парень чуть не выронил ношу от испуга.

— Молодой господин... — выдохнул он, хватаясь за сердце.

Ло Цзенин с плотоядной улыбкой окинул взглядом кувшины в его руках:

— Ого, целых два. Один нетронутый?

— Да, этот ещё запечатан... — проямлил слуга.

— Давай его сюда, — Ло Цзенин без лишних церемоний забрал кувшин. — Сколько с меня?

— Так господин Чжун уже за всё уплатил вперёд.

— Вот как? — Ло Цзенин довольно прищурился. — Тем лучше. Мы ведь путешествуем вместе, так что недоразумения нет.

Слуга не посмел перечить столь настырному гостю и покорно ретировался.

Вернувшись к себе, Ло Цзенин водрузил кувшин «Весны Чияна» на стол и с ухмылкой сорвал восковую печать.

«Надо же, как искусно притворялся!» — думал он. В прошлой жизни Чжун Чжили и близко не подходил к спиртному, а теперь, глядите-ка, пьёт втихомолку, точно вор. Неужто перерождение способно настолько переkreить человеческую суть?

Ло Цзенин сделал глубокий глоток. Мягкий, обволакивающий вкус разлился по небу. Время не властно над истинным шедевром: за пятьдесят лет вино ничуть не изменилось. Неудивительно, что Чжун Чжили пошёл на такой риск ради заветного кувшина. Впрочем, этот благородный напиток обладал столь густым и сильным ароматом, что скрыть запах в комнате было попросту невозможно. Стоило переступить порог — и всё сразу становилось ясно.

«Если бы я не забыл у него свой меч, так бы и остался в дураках», — весело усмехнулся Ло Цзенин. Он предвкушал, как завтра с самого утра от души поглумится над суровым праведником, заставив того краснеть от смущения.

<http://bllate.org/book/18255/1752258>